

Искусство ниндзюцу

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Бёрнер Вася

18+

Бёрнер Вася

Искусство ниндзюцу

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70249360

SelfPub; 2024

Аннотация

В книге рассказаны суровые будни службы в горах. Горнострелковый батальон, июль 1984 года, ущелье Панджшер, провинция Парван, Афганистан.

Бёрнер Вася

Искусство ниндзюцу

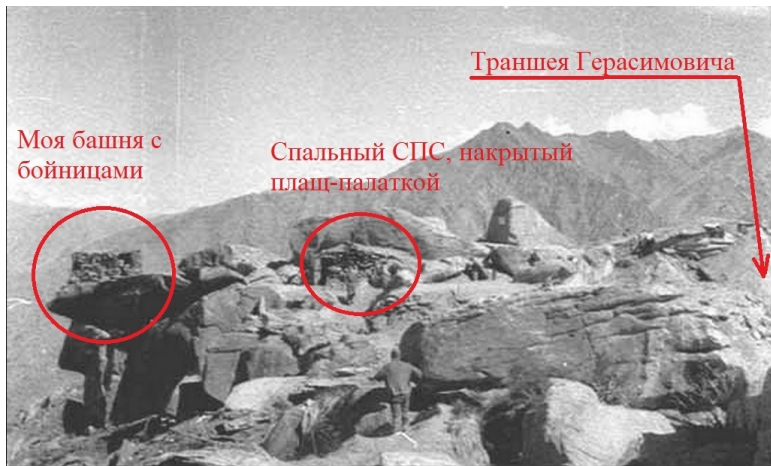
История сержанта Тимофеева вызвала у меня несвойственную солдату черепно-мозговую деятельность, я некоторое время молча курил, смотрел, как горячий воздух поднимался от нагретых солнцем камней, монотонно качал картинку пейзажа.

Бесконечно сидеть на Третьей точке с бычком в зубах было неприлично, пришлось поднять с ящика свой зад и унести его восвояси. Дальнейшая часть дня прошла в обычных солдатских хлопотах, за которыми я не заметил, как наступил тёплый афганский вечер. Ветра почему-то не поднялось, в Хисараке, в зелёнке, как ошалелые, верещали какие-то насе-

комые. Нам на Зубе Дракона было хорошо их слышно. Вскоре Комендант Хайретдинов заорал, что пора заступать на дежурство парным постами, а это стало хорошо слышно насекомым в Хисараке. И часовым в Рухе. Думаю, и часовым в Баграме. Немного сомневаюсь, но допускаю, что и Кремлёвским Курсантам возле Мавзолея.

Выслушав поступившую от Коменданта команду, я почесал репу, взял пулемёт и залез на свой пост, в башенку.

В траншею Герасимовича заступил Андрюха Шабанов, в ту ночь он дежурил со мной на пару. После прихода темноты, в тихом спокойном воздухе раздался непонятный звук: – «Фр-р-р-р-р-р-р-р»! Что-то пролетело над нами вдоль хреб-

та, я подумал-было, будто кто-то из насекомых наведалься к нам из ущелья, но неопознанное звуковое устройство упало в темноте на скалы и зацокало по камням. Какая бы крепкая башка ни была у насекомого, такой явно металлический звук она издавать не должна. Насекомые каски не носят.

Мы с Андриюхой насторожились, потому что непонятное всегда кажется более опасным, чем понятное. Но долго настораживаться нам не пришлось, странный звук «Фр-р-р-р-р-р-р» и цоканье по камням повторились. У меня возникло подозрение, что по скалам прыгает стреляная гильза. А как известно любому уважающему себя химику, гильзы сами по себе не скачут по участкам суши, высоко поднимающимся над равнинами, то есть, по горам. Кто-то должен заставить гильзу это сделать. А кто? Логично было предположить, что душман. Скорее всего, он лезет в темноте на пост, а из-под его ног катится вниз всё, на что он наступает. А чё, нормальный вариант. Гильз мы настреляли много, в некоторых местах они валялись толстым слоем, на них можно было поскользнуться и упасть. С консервными банками произошло то же самое, мы их накидали горами вокруг поста. Если залезть в неправильное место, то можно было шлёпнуться на них и улететь вниз метров на десять. И это хорошо. Пустые банки дешевым и надёжным способом повышали защищённость поста.

– Фр-р-р-р-р-р-р, цок-цок-цок. – Повторилась непонятная фигня в скалах, недалеко от моей башни.

На всякий случай, я захотел кинуть на звук гранату. Взял РГД-5, выдернул из неё чеку и метнул, размахнувшись из-за уха. Однако в процессе замахивания ударился рукой о стенку, и нормального броска у меня не получилось. Граната из башенки вылетела, но упала недалеко, практически у меня под носом. Жив я, скорее всего, должен был остаться, но пулемёт мог пострадать от взрыва. Рывком я затащил его внутрь башни и присел на пол, чтобы не «отсвечивать в окне».

Граната жахнула почти под стенкой, со звоном и свистом осколков. На входе в спальный СПС откинулось одеяло, наружу выскочил Хайретдинов с автоматом:

– Что случилось?

– Я гранату кинул. Наверное, в мину попал. – Соврал я. Не говорить же, что я метнул сам в себя «эргэдэшку».

– В мину? Хм. А я подумал, что духи по нам из миномёта врезали. Очень уж громкий взрыв был.

Какое, нахрен, в мину! Дым и пылица от гранаты висели облаком прямо под моей башней. Хорошо, что было темно и Хайретдинов этого не увидел. Он немного поинтересовался, с какой радости я швырял гранату в мину, но, в конце концов, ушёл, почти не обзываясь на меня, и забрался обратно в СПС. После этого из темноты появился Шабанов.

– Фр-р-р-р-р-р-р! – Прозвучало над нами в воздухе, полетело в сторону Третьей точки, и зацокало там по камням. Через несколько секунд в тех камнях разорвалась граната.

– Блин, у тебя происходит то же самое. – Шабанов стоял и прислушивался. – Что это за хрень?

Я вышел из башенки, поднял в темноте стрелянную гильзу, размахнулся, зашвырнул её вдоль поста.

– Звук слышишь? Похож?

– Когда по скалам цокает, то – один в один. – Андриуха снял с головы каску, чтобы не мешала слушать. – А пока летит, то чего-то не хватает. Как будто, скорости и оборотов.

– Может быть, это душманы овладели искусством ниндзюцу? Теперь швыряются по посту сюрикенами?

– Что это за искусство, если они раскидали килограмм сюрикенов, и хрен в кого попали? Уважающий себя ниндзя должен с километра попадать мышке в глаз. Бесшумно, беззвучно, в крошечной темноте и с завязанными глазами. А тут ни в кого не попали, и при этом устроили шухер. Это не искусство, это раздолбайство.

Мы долго прислушивались, почёсывая репы. В конце концов пришли к выводу, что всё летит с Первой точки на Третью. При этом, на Третьей кидаются гранатами, значит, им страшно. А на Первой не было слышно ни разрывов гранат, ни выстрелов из автомата. Значит, пацанам там не страшно. А это обозначает, что они сами это и делают. Вопрос лишь в том, как, каким способом запускают гильзу с такой силой, чтобы она летела быстро и свистела сильно.

По темноте идти на Первую точку нам не захотелось, мы решили, что пойдём туда с рассветом. А пока бояться пере-

стали, ибо ни один душман не полезет на Зуб Дракона в то время как Манчинский кидается во все стороны гранатами. Ясно же, что он не спит и при этом очень зол. Нахрен не надо лезть к человеку под горячую руку.

Манчинский кидался гранатами до утра.

С рассветом Андрюха Шабанов остался присматривать за двумя нашими постами, а я подался на Первую точку, где застал увлекательную картину: Азамат Султанов вместе с Шурой Мазыком держали за два конца медицинский резиновый жгут. Один амбал держал за один конец, другой – за противоположный. Получалась большая «человеческая» рогатка. В резину этой рогатки пацаны закладывали стрелянную гильзу, со всей дури натягивали резину и со свистом запускали вдоль поста «сюрикен».

От этой картины я охренел в атаке, стоял на скале и не знал, какие слова сказать, чтобы прозвучало пообиднее. Драться за обиду с ними было не вариант, – их двое, а я один. Притом Азамат накачался на пару с Рузи Байнозаровым в Баграме, он и один имел шанс разложить меня на лопатки, а против двоих мне и вовсе ловли не было. Но драться всё равно очень хотелось. Потому что «у мартеновских печей», как говорится, «не смыкала наша Родина очей», производила боеприпасы, а эти два бездельника заставили Манчинского разбросать столько гранат, что хватило бы вооружить целый взвод.

– О, Димыч! Смари, какие мультики! – Мазык заметил

меня, подобрал с земли очередную гильзу. – Щя Манчинский будет кидать гранату на сторону Хисарака.

Мазык с Азаматом поднатужились, растянули резинку, и запустили очередной свисток вдоль всего хребта Зуб Дракона.

– Блин, пацаны, ну вы и уроды! Я из-за ваших шуточек сам себя чуть не подорвал «эргэдэшкой».

– Да ладно, чё ты! Ночью всё равно нефиг делать. А так хоть в сон не клонит. И Манчинский тоже не спит. Мы ему то на один склон закинем, то на другой. Он тоже не скучает, тоже развлекается.

Возразить им было нечего. Я пожал плечами, недоуменно развёл руками и пошагал прочь с Первого поста. В моей памяти всплыла история, как в Баграме мы затеялись играть в индейцев, стали швырять штык-ножи в столб грибка дневального. Один штык-нож не выдержал издевательств и сломался. После этого ротный Рязанов застроил нас и подвёл итог нашей суровой действительности:

– Дец-цский сад с большими за@упами! У вас, как у несмышлёнышей, в каждом рисунке солнце, в каждом поступке жопа. Может пора начать потихоньку взрослеть, пока не поубивали себя и друг друга?

Тогда, в Баграме, я подумал: – «Хорошо, что у нас культурный ротный, хорошо, что пожурил, но никого не отпи☆дил». А на Зубе Дракона, после истории с искусством ниндзюцу, я подумал обратное: – «Жаль, что у нас культур-

ный ротный. Жаль, что он не отпи☆дил Мазыка с Султановым. Мне одному с ними двумя не справиться».